

ИСКУССТВО РАЗВЕДКИ

МАКСИМ
ВОЛОШИН

ЗДРАВСТВУЙ, ГРУ

КАК ВОЙНА
ДЕЛАЕТ
РАЗВЕДЧИКОВ

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО

РОДИНА

2025

УДК 355.48

ББК 63.3

В68

Волошин Максим

В68 Здравствуй, ГРУ. Как война делает разведчиков / М. Волошин. – М.: Родина, 2025. – 320 с.: илл. – (Искусство разведки).

ISBN 978-5-00222-682-5

Без разведки армия слепа. Автор этой книги сделал все, чтобы этого не случилось. В тяжелейшее лето 1942 года, он, тогда еще молодой подполковник, был направлен из центрального аппарата ГРУ в новую 39-ю армию и, сразу же оказавшись в Ржевской мясорубке, сумел наладить своевременную добычу информации о противнике. Затем были освобождение Смоленска, Витебска, бои в Прибалтике и Восточной Пруссии, взятие Кенигсберга и наконец бросок через Большой Хинган к Порт-Артуру. В своих воспоминаниях он рассказывает об организации войсковой разведки на этом боевом пути, действиях поисковых групп в тылу врага, мужеству, находчивости, инициативе и смелости разведчиков при захвате «языков».

УДК 355.48

ББК 63.3

© Волошин М., 2025

ISBN 978-5-00222-682-5

© ООО «Издательство Родина», 2025

Содержание

От автора	6
На Верхней Волге	8
Конец противостоянию	39
Смоленские ворота	73
На дальних подступах к Витебску	103
«Медвежий вал»	136
Витебский котел	168
Дороги ведут на запад	207
На Кенигсберг!	231
Если враг не сдастся...	265
Через перевалы Большого Хингана	289

От автора

Помню, недели за две до начала Великой Отечественной войны проходил я по улице Горького в Москве. В витрине одного из газетных киосков мое внимание привлекла брошюра под названием «Разведчики». Она была выпущена издательством ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» в серии «Военная библиотека комсомольца». И хотя возраст мой уже перешагнул комсомольский, я все-таки купил эту книжечку.

Должен сказать, что первые же строки предисловия, написанного героем гражданской войны И.В. Тюленевым, глубоко взволновали меня. Лаконично, предельно точно сформулировал он задачи войсковой разведки, рассказывал, какие требования предъявляются к тому, кто хочет стать разведчиком.

«Говорить о том, как важна для армии разведка, — значило бы говорить азбучные истины, — писал генерал армии И.В. Тюленев. — Только та армия действительно боеспособна, которая хорошо и всегда знает, что делает её противник, больше того, что он собирается делать.

Видеть, знать то, что происходит в расположении противника, мы должны во что бы то ни стало. Если мы будем осведомлены о передвижениях врага, о его намерениях, наше командование получит возможность сосредоточить свои силы в нужное время и нужном месте — это в равной мере задача и всей армии, и самых маленьких её подразделений.

Разведка — важнейший и ответственный вид боевой деятельности войск. Она требует от бойца высшего напряжения его физических и моральных качеств. Человек, испытанный в разведке, может считаться выдержавшим высший, наиболее сложный экзамен, которому только можно подвергнуть бойца».

С большим интересом прочитал я эту брошюру. Но признаюсь честно, в те минуты мне и в голову не приходило, что в скором времени война накрепко свяжет меня с войсковыми разведчиками. Мог ли я думать, что многие из этих отважных, несгибаемых парней станут моими друзьями? Мог ли я рассчитывать, что нам будет суждено вместе шагать по трудным фронтовым дорогам? А ведь получилось именно так.

Более трех десятилетий миновало с тех пор, как отгремели последние залпы жесточайшей войны. А в памяти вновь и вновь встают картины былых сражений, мужественные лица живых и тех, кто погиб, защищая Отечество. Быть может, забылись какие-то частные события. Что поделаешь, время берет свое. Но имена и дела тех, кто всегда шел впереди, не могут, не должны быть забыты.

Именно эта мысль и заставила меня взяться за перо. Встречаясь и беседуя с товарищами военных лет, с нашей замечательной молодежью, обращаясь к архивным документам, я все чаще стал размышлять о том, что, рассказывая о прошлом, нужно смотреть в будущее. Мир должен быть сохранен и упрочен — этому учат нас уроки истории.

И мне подумалось, что, быть может, рассказ о трудных испытаниях минувшей войны поможет лучше осознать свой долг тем, кто служит сейчас в армии и на флоте и кто еще только готовится занять свое место в строю защитников Отчизны. Если читатель найдет в этой книге что-то полезное для себя, если специальность войскового разведчика покажется ему увлекательной, я с удовлетворением буду считать: задача, которую я ставил перед собой, выполнена.

На Верхней Волге

Мой первый рапорт с просьбой направить на фронт был отклонен. Однако я упорно продолжал настаивать на своем. И вот наконец летом 1942 года вопрос был решен положительно. Меня назначили на должность начальника разведки 39-й армии. Оформив соответствующие документы, получив предписание, я тут же выехал из Москвы.

Дни перед отъездом, и это вполне естественно, выдались на редкость хлопотными. Поэтому, устроившись кое-как в вагоне, я мечтал лишь об одном: поскорее заснуть. Но не тут-то было.

Меня одолевали тревожные мысли. Нет, они порождались не страхом. По долгу службы я и раньше выезжал на фронт. Приходилось бывать и под бомбежкой, и под обстрелом. И никогда не задумывался, суждено ли живым и невредимым вернуться домой. Теперь же наплывали мысли иного рода: как встретят в штабе армии? Удастся ли быстро установить контакт с людьми? Позволит ли обстановка спокойно войти в курс дела?

Под утро я все-таки задремал. Но вскоре меня разбудили отрывистые гудки паровоза. Состав то резко тормозил, то вновь набирал скорость. А слева и справа от железнодорожного полотна гремели взрывы авиационных бомб. К счастью, фашистские самолеты не причинили вреда эшелону. Видимо, машинист не первый раз попадал в подобные переделки и умел искусно маневрировать под бомбежкой.

Благополучно добрались до станции Селижарово. Впрочем, станции как таковой не было. Лишь печные трубы, сиротливо торчавшие кое-где, да груды битого, закопченного кирпича увидели мы там, где когда-то стоял вокзал, были склады, жилые дома. Неподалеку от железнодорожных путей команди-

ров, прибывших для пополнения частей и подразделений армии, ждали грузовые автомашины.

— Быстрее грузитесь, товарищи! — поторапливали нас водители. — Не ровен час, снова прилетят...

Медленно ложились под колеса километры ухабистой лесной дороги. Казалось, никогда не будет ей конца. И еще казалось, что нет здесь никакого фронта. Тишина нарушалась только мерным гулом моторов. Но ветви деревьев, которыми были замаскированы кузова и кабины автомашин, упрямо напоминали, что война затаилась где-то совсем рядом.

В густом лесу я разыскал штаб 39-й армии, которая в то время находилась во втором эшелоне войск Калининского фронта. Комендант штаба, тщательно проверив мои документы, указал дорогу к блиндажам, в которых располагались разведчики.

— Только подполковника Петрищева, который временно исполняет ваши обязанности, сейчас нет, — предупредил он. — Выехал в одну из дивизий.

В первый момент эта весть огорчила меня. Хотелось немедленно включиться в работу. Однако я вовремя вспомнил, что прежде всего, разумеется, нужно представиться по всей форме начальнику штаба армии.

Полковник Павел Федосеевич Ильиных сразу же принял меня. Он крепко пожал руку, усадил на стул и попросил коротко рассказать о себе. Не знаю, может, обстановка, к которой я не привык, давала о себе знать, может, что другое мешало, но, помнится, чувствовал я себя скованно. Поэтому и ответы мои звучали как-то по-анкетному: рядовой, командир отделения, помощник командира взвода, курсант военно-политической школы, политрук, командир роты... В 1940 году закончил Военную академию имени М.В. Фрунзе. Потом занимался войсковой разведкой, служил в Генеральном штабе Красной Армии.

— Вот и хорошо! Значит, некоторый опыт в этом деле уже есть. Послушайте, — полковник Ильиных пристально посмо-

трел на меня, — а ведь мы с вами уже где-то встречались. Не в академии ли? Да? Что же вы сразу не сказали?

— Вроде бы неловко напоминать. Вы были преподавателем, а я слушателем.

Павел Федосеевич рассмеялся. И тут же вновь стал серьезным.

— Что ж, в какой-то степени понимаю вас. Вы — учились, я — учил. А вот экзамен, самый сложный и строгий экзамен, будем, как видите, держать вместе. Поэтому уж не осудите за назойливость, расскажите и о своей жизни до начала службы в армии.

Назойливость... Какая же тут назойливость? Я прекрасно понимал стремление Павла Федосеевича узнать обо мне как можно больше. Война — это не совместная прогулка за город. О человеке, с которым пойдешь в бой, нужно знать все. Только что я мог рассказать ему?

Сказать по правде, жизнь моя была мало чем примечательна. Родился в Царской Слободе, что под самыми Черкассами. Еще в детстве узнал, что такое крестьянский труд. Бывало, с раннего утра до позднего вечера меришь шагами пашню, ведя за собой лошадей. И ноги уже словно налиты свинцом, и руки чуть ли не отнимаются. А ты все идешь и идешь, потому что нужно, потому что некому больше помочь старшему брату, который едва удерживает рукоятки тяжелого плуга.

Потом я работал на рафинадном заводе. В четырнадцать лет был коногоном на одной из шахт в Донбассе. Затем — рабочий каменного карьера. Довелось участвовать в строительстве Турксиба. Оттуда возвратился в Черкассы буквально за несколько дней до призыва в армию. Хорошей школой для меня стал комсомол. Сколачивали ячейки на селе, принимали участие в борьбе с кулаками. Уже в армии вступил в партию.

— Об остальном вроде бы я уже рассказывал, — закончил я.

— Самая что ни на есть трудовая биография, — задумчиво произнес полковник Ильиных. — Большинство из нас прошло такой путь...